

АНДРЕЙ ЗОТКИН,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Принятие решений в парламенте Украины, или Доктор Джекилл и мистер Хайд украинского парламентаризма¹

Abstract

Comparative research concerning temporal aspects of the decisions that have been made on economic and social issues by the Verkhovna Rada's deputy corps is aimed at elucidating some implicit mechanisms of the lingering political crisis in our country. Collation of data covering the years 2002–2004, 2005, and 2006–2007 allows observing instability of positions taken by different groups of the Ukrainian political elite according to whether they happened to be — in power or in opposition. So, there are reasonable grounds to suppose that now the Ukrainian ruling forces are tending away from their monocentric structure and moving towards a polyarchival one. In the course of time this circumstance may contribute to democratization of Ukrainian society.

В украинском государстве все большую роль играют институты парламентаризма. Исторически они более характерны для украинского общества, чем единоличная форма правления. Особую роль парламент играл и продолжает играть в кризисные периоды становления государственности в нашей стране. Эта особенность приобрела отчетливые очертания в условиях перехода Украины к парламентско-президентской форме правления. Однако становление властных институтов в период трансформаций порождает

¹ Данная статья написана на основании трех исследований результатов принятия решений в Верховной Раде Украины: 1) 2002–2004; 2) 2005; 3) 2006–2007. Первые две “волны” осуществлялись под руководством и на основе методологических консультаций профессора Кембриджского университета Дэвида Лэйна и при содействии фонда Leverhulme Trust. Третья – при содействии Украинского центра изучения проблем гражданского общества и его директора Виталия Кулика. Автор выражает глубокую признательность всем лицам и организациям, поддержавшим проведение данных исследований.

ряд коллизий. Общественности (и, прежде всего, СМИ и неправительственным организациям как главным контролерам деятельности власти) необходимо тщательно отслеживать и корректировать их.

Затяжной кризис украинской политической системы: причины и механика

В Украине уже длительное время продолжается политический кризис. После выборов Верховной Рады в 2006 году сложилась парадоксальная ситуация, когда парламентское большинство состоит из политических сил, разделенных по идеологическому признаку, но объединенных своей антипрезидентской позицией. Фракции левых партий — коммунистов и социалистов — вместе с фракцией правой партии крупных промышленников и предпринимателей (Партия регионов Украины) сформировали правительство в противостоянии президенту В.Ющенко и близкому к нему блоку партий “Наша Украина”. Это политическое противостояние достигло своего очередного пика, когда был опубликован указ президента В.Ющенко о роспуске Парламента и начале новой избирательной кампании. При этом парламентское большинство и правительство во главе с премьер-министром В.Януковичем открыто отказались выполнять указы президента и организовали акции протеста.

Причины многих предыдущих и текущих кризисных явлений вроде описанного выше в политической жизни украинского государства находятся не только в плоскости концепции С.Хантингтона об Украине как “расколотой стране”, которая пребывает на стыке границ нескольких цивилизаций. Это отражено в наличии в украинском обществе нескольких культурно-цивилизационных ареалов, которые соотносятся с региональному делению страны. Так, западные регионы Украины исторически являются пограничной периферией европейско-католической цивилизации, в то время как население восточных и южных регионов страны тяготеет к российско-православной цивилизации. Я не буду концентрировать внимание на этом, поскольку эту проблематику уже исследовали другие ученые.

На мой взгляд, одной из причин политических кризисов в современной Украине является несовершенство политико-правовой системы, позволяющее глубинным противоречиям и кризисам быстро выходить из их латентного состояния. Во-первых, в Украине не завершен процесс перехода к парламентско-президентской республике, что тормозит политическую структуризацию украинских политических элит. Во-вторых, остаются ограниченными права и полномочия органов местного самоуправления, что позволяет сохранять зависимость регионов от центральных институтов власти и тех, кто возглавляет их в конкретный период. В-третьих, в Украине исторически сложилась практика борьбы сильных региональных элит за власть в центре (Киеве). При этом столица и киевская элита играют зачастую пассивную роль. В таких условиях элиты экономически сильных регионов для эффективной борьбы за власть на общегосударственном уровне могут группировать вокруг себя население своих культурно-цивилизационных ойкоменов: не только своих регионов, но и ближайших областей. Без решения проблем политической структуризации украинской элиты и общества, что невозможно без завершения политических реформ, противоречия и последующие кризисы будут и далее сотрясать украинское государство.

Поскольку в обществах, переживающих период трансформации, главная роль принадлежит элитам как субъектам преобразований, социологам есть смысл обратить внимание на векторы и тенденции их политического поведения. В мировой социологии при изучении властных элит используется функциональный подход, базирующийся на анализе принятия решений. В результате такого подхода можно оценить мотивы и результаты принятых решений, определить центры влияния на процесс принятия решений и интенсивность воздействия каждого из них. Функциональный подход был применен при исследовании властных элит США такими социологами, как Ч.Р.Миллс [1], Р.Даль [2], Р.Патнем [3]. Практическое применение метода анализа принятия решений предлагается в этой работе.

Цель и методика исследования

В данной статье я предлагаю рассмотреть некоторые внутренние механизмы затяжного политического кризиса в Украине. Основной целью является сравнительное исследование принятия решений депутатским корпусом Верховной Рады Украины по экономическим и социальным вопросам в периоды 2002–2004, 2005 и 2006–2007 годов. Сравнения результатов исследования массивов по этим трем периодам могут иметь большое научное значение. Именно в рамках этих периодов (в 2004 году) произошла смена политических элит на властных позициях: властная элита и оппозиция (контрэлита) поменялись местами. В 2006 году политическая конфигурация вновь изменилась: “оранжевый” сегмент элиты (блоки Ю.Тимошенко и “Наша Украина”), находившийся при власти в 2005 году, был смещен “Антикризисной коалицией” (Партия регионов в альянсе с коммунистами и социалистами). Это позволит увидеть изменения позиций и решений разных групп политической элиты (фракций партий и представителей от регионов в парламенте) в условиях их пребывания на властных позициях или в оппозиции. При проведении исследования для достижения поставленной цели мы оперировали тремя массивами индивидуальных позиций парламентариев Украины по каждому интересующему нас вопросу. В перечень тем вошли результаты голосований по экономическим и социальным вопросам: приватизация, земельные отношения, банковское дело, жилищно-коммунальное хозяйство, приведение экономики в соответствие с нормами и требованиями ВТО, налогообложение, государственное регулирование отдельных отраслей, экспорт и импорт, образование, безработица, социальное страхование и социальная защита, зарплаты и пенсии. Согласно установленным правилам, мы кодировали каждую позицию депутата. Левая позиция кодировалась как “–1”; правая — как “1”; случаи отсутствия депутата, его воздержания или единичного отказа от голосования кодировались как “0”. Случаи массового неголосования фракций или их частей (более 30% от общего состава фракции) мы расценивали как выражение мягкой формы протеста и кодировали как противоположную законопроекту позицию. То есть: если левый законопроект — массовое неголосование кодировалось как “1”; если правый законопроект — соответственно как “–1”. Отдельные случаи отсутствия фракции в полном составе или подавляющем большинстве (например, игнорирование заседаний парламента фракциями НУ и БЮТ после оглашения указа президента о роспуске Верховной Рады Украины) позволили кодировать позиции депутатов как “0”.

По периоду 2002–2004 годов был проанализирован массив из 101 голосования по указанному выше вопросу. Из них 51 — по законопроектам, которые прошли несколько голосований (в первом и втором чтении), были утверждены в целом как акты законодательства и подготовлены для утверждения президентом государства. После прохождения последней процедуры они превращались в законы (поэтому эту категорию решений мы условно назвали “законами”); 50 — по голосованиям, которые не получили нужного количества голосов или получили предварительное одобрение (в первом чтении). По 2005 году проанализирован массив из 31 голосования. Поскольку объем массива для этого периода был ограничен условиями исследовательского проекта, мы выбрали наиболее значимые голосования по интересующим вопросам. Третья “волна” исследования включает анализ массива из 50 голосований по экономическим и социальным вопросам. Отметим также, что, ввиду небольшого объема массивов второй и третьей “волн”, акцента на делении голосований на законы и законопроекты в этой части исследования не делалось. Во всех частях исследования были проведены вычисления индивидуального индекса каждого депутата. Все расчеты проведены по 100-балльной шкале с использованием формулы $(m/n) \times 100$, где: m — сумма результатов голосований депутата; n — количество голосований, в которых он принял участие. То есть, **чем больший индекс имеет минусовой показатель, тем более левую позицию имеет депутат, и наоборот.**

Отдельно были отражены индексы депутатов по фракциям партий, которые имели своих представителей в Верховной Раде в тот или иной период. Особое внимание уделено постоянным участникам парламентской деятельности: фракциям социалистов (СПУ), коммунистов (КПУ), блока Ю.Тимошенко (БЮТ), блока “Наша Украина” (НУ), Партии регионов (ПР).

Следует отметить, что в первой части исследования, которой был охвачен период 2002–2004 годов, разделение депутатов по фракциям было проведено по дате обретения конкретным парламентарием своих полномочий. Дальнейшие переходы депутатов по фракциям не учитывались ввиду технологической сложности процедуры, которая сама по себе является отдельным исследованием. Поэтому на этот период рекомендуется принимать фракционную структуру условно, с необходимыми поправками и изменениями. Например, блок провластных партий “За единую Украину!” распался на ряд мелких фракций вскоре после формирования ситуативным большинством правительства. В данном исследовании этот процесс не отражен из-за технологической сложности. Депутаты, которые обрели полномочия после формирования парламента, относящиеся к провластным фракциям, были присоединены к сегменту парламентариев, вступивших в Верховную Раду в блоке “За единую Украину!”. Этот недостаток был исправлен при формировании массива по 2005 и 2006–2007 годам, где фракционной принадлежности и переходам депутатов было уделено большее внимание.

Во всех “волнах” исследования из анализа исключались те депутаты, которые имели в активе незначительное количество голосований (до 10), поскольку их индексы не могут дать объективной информации по их позиции.

Кроме того, депутаты-мажоритарщики, которые избирались по округам, были разделены соответственно как представители всех областей Украины, Автономной республике Крым и городов республиканского значения — Киева и Севастополя. Следует оговорить, что исследование за период 2006–2007 годов не включало регионального структурирования парламента, ввиду того,

что выборы проходили на партийно-пропорциональной основе. Были проведены также вычисления по экономическим (71 голосование для 2002–2004, 18 — для 2005, 26 — для 2006–2007 годов соответственно) и социальным (30 голосований для 2002–2004, 13 — для 2005, 24 — для 2006–2007 годов соответственно) законопроектам. Как результат во всех разделах (голосования по экономическим и социальным актам) и подразделах (группировка депутатов по регионам и фракциям) исследования выведены средние показатели для общей совокупности объектов (всего парламентского корпуса) или для отдельных групп (фракций, депутатов от округов конкретных регионов). Причем для 2005 года мы вывели деление на 7-ю (1-я половина 2005 года) и 8-ю (2-я половина 2005 года) сессии пленарных заседаний парламента. Первый период логически связан с поствыборными политическими процессами президентской кампании ноября–декабря 2004 года. Перемена местами на властном Олимпе разных элитных групп накладывала свой отпечаток на поведение парламентариев. Второй период был связан с условиями приближающихся выборов нового состава парламента в марте 2006 года. Также необходимо уточнить: 7-я сессия соответствует периоду работы правительства Ю.Тимошенко, а 8-я — правительства Ю.Еханурова.

Еще одним нововведением, которое изначально не входило в планы проекта, стало введение в таблицу данных ИММД (индекса межфракционной мобильности депутатов). Первичные данные были взяты из статьи Т.Шороховой [4]. Показатели по каждому депутату были вычислены по факту его переходов. Здесь необходимо отметить, что депутаты принимают полномочия, будучи внефракционными, а уже потом вступают во фракции. Поэтому у каждого депутата будет минимум один переход (вступление) во фракцию. Пользуясь первичными данными, мы вывели ИММД для каждой фракции и для сообщения региональных депутатов. Расчеты проведены по 100-балльной шкале с использованием формулы $(m/n) \times 100$, где: m — количество депутатов фракции или региональной группы; n — общее количество переходов, приходящееся на фракцию или региональную группу.

Таким образом, детально описав все особенности нашего эмпирического исследования, можно перейти к рассмотрению полученных результатов.

“И в хаосе есть свой порядок”: электика принятия решений в украинском парламенте

Как я уже отмечал в предыдущих работах по данному исследованию [5], процесс принятия решений в украинском парламенте имеет противоречивые черты. При голосовании по законам в период 2002–2004 годов весь депутатский корпус имел средний показатель –21,8 балла, что, на первый взгляд, демонстрирует преимущество левой позиции в процессе принятия решений в парламенте. Однако в то же время результаты голосований по законопроектам демонстрируют неоднородность процесса принятия решений в парламенте — средний показатель составил –2,3 балла. В 2005 году общая тенденция левого уклона внешне сохранилась. Средний показатель по сумме экономических и социальных голосований составил –20,6 балла. Причем для этого периода характерно усиление тенденции внешнего полевения парламента именно во второй половине 2005 года. Если во время 7-й сессии интегральный средний индекс экономических и социальных голосований составил

–12,5 балла, то во время 8-й сессии он возрос более чем в 2 раза и составил уже –29,2 балла. О причинах этого явления поговорим далее.

Таблица 1

Средний индекс голосований депутатов Верховной Рады Украины 4-го созыва от мажоритарных округов региона (2002–2004; 2005)

Административно-территориальная единица	ИММД	Индекс голосований			
		2002–2004 годы		2005 год	
		экономические вопросы (71)	социальные вопросы (30)	экономические вопросы (18)	социальные вопросы (13)
Автономная республика Крым	24,3	12,7	–41,0	–8,3	–19,2
Винницкая обл.	36,3	16,0	–38,8	12,5	–27,9
Волинская обл.	35,7	5,6	–40,0	23,3	–13,8
Днепропетровская обл.	20,7	17,6	–52,2	–16,3	–58,8
Донецкая обл.	30,3	26,1	–39,9	–15,7	–55,9
Житомирская обл.	25,0	17,8	–40,0	–3,3	–26,2
Закарпатская обл.	21,4	10,1	–48,3	–1,9	–41,0
Запорожская обл.	25,0	11,0	–39,0	–6,8	–33,3
Ивано-Франковская обл.	50,0	8,2	–46,1	38,9	–13,8
Киевская обл.	19,0	13,4	–43,3	–2,8	–36,5
Кировоградская обл.	20,8	22,0	–45,3	2,2	–46,2
Луганская обл.	19,0	9,6	–46,1	–15,3	–44,2
Львовская обл.	48,8	7,0	–37,8	25,9	–15,4
г. Киев	54,5	5,8	–41,7	32,9	4,5
г. Севастополь	16,6	24,6	–40,0	–22,2	–69,2
Николаевская обл.	17,1	23,0	–47,2	–22,2	–41,0
Одесская обл.	21,1	20,2	–47,0	–3,9	–28,5
Полтавская обл.	21,0	15,4	–36,9	–19,4	–44,2
Ривненская обл.	33,3	11,3	–41,3	13,3	–49,2
Сумская обл.	23,0	12,4	–57,2	–25,9	–73,1
Тернопольская обл.	83,3	7,0	–38,7	53,3	15,4
Харьковская обл.	16,5	22,6	–47,9	1,6	–43,4
Херсонская обл.	25,0	3,1	–48,0	–6,7	–13,8
Хмельницкая обл.	20,5	20,9	–46,2	–5,6	–48,4
Черкасская обл.	26,9	22,5	–41,4	20,6	–25,3
Черновицкая обл.	23,5	12,0	–45,0	0,0	–65,4
Черниговская обл.	24,0	12,0	–30,6	14,8	–26,9

Примечание: расчеты выполнены по 100-балльной шкале на основании результатов голосований 226 (2002–2004) и 222 (2005) народных депутатов Украины, избранных в мажоритарных округах; ИММД (индекс межфракционной мобильности депутатов) рассчитан по данным, опубликованным в статье Т.Шороховой [см.: 4].

Внимательное изучение и сравнительный анализ данных результатов голосований по экономическим и социальным законодательным актам наглядно демонстрируют эклектику принятия решений в украинском парла-

менте, что, в свою очередь, позволяет говорить именно о *внешней* левизне парламентского корпуса. В отличие от геополитического уровня, в вопросах внутренней политики украинские властные элиты имеют сходные интересы (независимо от своего регионального происхождения и культурно-цивилизационной принадлежности). Особенно это касается механизмов распределения ресурсов в экономической сфере (формирование бюджета, направление финансовых потоков государственных заказов, приватизация и т.п.). Данные, приведенные в таблице 1, демонстрируют наличие в период 2002–2004 годов относительного единства региональных элит в вопросах распределения материальных ресурсов через механизмы приватизации, а также в установлении “правил игры”, удобных для бизнеса. Такие показатели превалирования правых позиций парламентариев логичны, поскольку парламент Украины, во-первых, был “укомплектован” в основном из представителей власти и бизнеса. Во-вторых, крупнейшие олигархические кланы и региональные элиты в период 2002–2004 годов имели четкую ориентацию на единый центр, который их объединял, — президента Л.Кучму. Возможно, в период стабильности политической системы в Украине позиция разных региональных элит в целом была согласованной и не подверженной существенным колебаниям. Так, мы можем видеть, что все региональные группы имеют сходную позицию (все регионы имеют правый индекс) в экономических вопросах (с некоторыми незначительными флуктуациями).

Из региональных особенностей периода 2002–2004 годов можно отметить, что наивысшие индексы правой позиции по экономическим вопросам имеют депутаты, избранные в Верховную Раду по мажоритарным округам Донецкой, Николаевской, Харьковской, Черкасской, Кировоградской, Хмельницкой и Одесской областей. Высокие индексы “правизны” региональных элит экономически развитых областей Юго-Востока Украины (Донецкой, Харьковской, Николаевской и Одесской) вполне логичны. Однако высокие индексы правой ориентации депутатов от экономически слабо развитых областей центра Украины (Черкасской, Кировоградской и Хмельницкой), на первый взгляд, не совсем понятны. С моей точки зрения, основной причиной этого феномена является практика использования областей Центра Украины центральной властной элитой и трансрегиональными олигархиями в качестве “электорального трамплина” для получения или пролонгации полномочий в высших эшелонах власти. Такую специфику отношений между центром и периферией политического пространства Украины я описывал в предыдущих работах [6].

Подчеркнем, что в период 2002–2004 годов ни один регион страны в плоскости голосований его выдвинутых в парламент Украины не выходит за пределы правой позиции. Можно видеть, что в ряде областей были избраны депутаты, которые в процессе принятия решений по экономическим вопросам имеют относительно низкий уровень правой ориентации, которая приближается к центрizmu. Такие показатели характерны для депутатов, избранных в округах Херсонской, Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областей и г. Киева. Такой контраст на общем фоне превалирования высоких индексов правой позиции в принятии решений по экономическим вопросам удивителен для областей традиционно правого электората (Западная Украина) и столицы как главного экономического центра страны. Однако при этом следует учесть, что именно Западная Украина и Киев стали главными “электоральными трамплинами” для блоков Ю.Тимо-

шенко и “Наша Украина”, тогда оппозиционных к действующей власти. А единичные случаи избрания депутатов-мажоритарщиков от традиционных левых партий коммунистов и социалистов привели к “сглаживанию” средних показателей по Херсонской, Луганской, Запорожской, Сумской, Полтавской, Днепропетровской областям и Автономной республике Крым, где правая позиция превалирует среди большинства депутатов.

Однако, как уже говорилось выше, главной спецификой данного исследования является возможность сравнения позиции одних и тех же парламентских образований (региональных и фракционных) в период смены власти. В результате сравнения с данными 2002–2004 годов мы можем видеть практически полное изменение позиции депутатов-регионалов по экономическим вопросам. В последние два года правления президента Л.Кучмы наиболее правая экономическая позиция была характерна для депутатов от регионов Востока, Юга и частично Центра Украины. Но для первого года президентства В.Ющенко четко выраженная правая позиция в принятии экономических решений стала характерной для парламентариев из округов западной и центральной Украины, которые ранее занимали более правоцентристскую нишу (см. табл. 1). Наиболее заметно прослеживаются эти изменения по Волынской, Ивано-Франковской, Львовской, Тернопольской областям и городу Киеву. Парадоксально, но в то же время депутаты из восточных (где наиболее плотно размещены объекты крупного капитала), южных и некоторых центральных округов голосовали по экономическим вопросам преимущественно с левых позиций. Сравнение индексов разных лет по Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской, Полтавской, Сумской областям и городу Севастополю позволяет увидеть существенное изменение позиции в принятии экономических решений, которое внешне выглядит достаточно радикальным. Менее радикальные изменения претерпели позиции депутатов от Автономной республики Крым, Житомирской, Закарпатской, Киевской, Одесской, Херсонской и Хмельницкой областей. Их средние показатели трансформировались из правых в левоцентристские. Смягчение четко выраженной правой позиции до уровня правоцентризма произошло в среде парламентариев от Кировоградской и Харьковской областей.

В 2002–2004 годах голосования по социальным вопросам выглядели контрастно на фоне экономических. Если по экономическим вопросам депутаты от регионов голосовали, как было описано выше, преимущественно с правой позиции, то в принятии решений по социальному блоку вопросов превалировала левая позиция. Это натолкнуло автора при анализе первого исследования (2002–2004 годы) на вывод о наличии фактора интеграции разных групп украинской властной элиты — социального популизма как модели политического поведения. Фактически социальные вопросы во многом были “табу” для разных групп элиты. Поскольку результаты голосований по этим вопросам напрямую связаны с политическим имиджем той или иной элитной группы, решения по ним зачастую принимались с популистских, внешне левых позиций. (Напомним: о *внешней* левизне конкретных фракций или региональных групп позволяют говорить сравнения показателей их экономических голосований.) Из таблицы 1 можно видеть, что группы депутатов-мажоритарщиков, для которых были характерны высокие индексы “правизны” (далее: правые индексы) по экономическим вопросам (Донецкая, Кировоградская, Николаевская, Одесская, Харьковская, Хмельницкая, Черкасская области), на социальных голосованиях проде-

монстрировали довольно внушительные показатели “левизны” (далее: левые показатели”). Однако, несмотря на имиджевую небезопасность социальных голосований, в 2005 году позиции по этим вопросам претерпели изменения. Для этого периода характерно существенное снижение левых социальных показателей в голосованиях депутатов от Ивано-Франковской, Львовской, Херсонской и Черкасской областей. А депутаты от Тернопольской области и города Киева продемонстрировали переход на правые позиции по социальным голосованиям. На мой взгляд, этот контраст показателей региональных элитных групп в разные периоды существования политической системы украинского государства достаточно полно обнаруживает проблемные моменты предыдущего исследования по 2002–2004 годам [5]. Напомню, я тогда отмечал нелогичность голосований с правоцентристских и левых позиций традиционно идеологически правых региональных элит Западной Украины и представителей от крупнейшего центра финансового капитала — Киева. Эти регионы были главным “электоральным базисом” для оппозиционных тогда к действующей власти блоков Ю.Тимошенко и “Наша Украина”. Однако после прихода этих элитных групп к власти их позиция изменилась и по экономическим, и по социальным вопросам. Полагаю, принятие непопулярных решений было детерминировано ощущением “позиции победителя” и высоким уровнем легитимности лидеров “оранжевой революции” среди значительной части населения Украины. То, что эти детерминанты были ситуативными и быстро исчерпали себя, демонстрируют данные таблицы 2, где приведен срез позиций депутатов по сессиям 2005 года.

Если для первой половины 2005 года (7-я сессия) были характерны условия, связанные с победой в борьбе за власть “оранжевого” конгломерата элитных групп, то во втором полугодии доминантными стали условия новой парламентской избирательной кампании (март 2006 года). Исходя из наличия этих факторов, можно проследить логику принятия решений региональными элитными группами. Можно видеть общую тенденцию ситуативного внешнего полевления позиций депутатов от большинства регионов по мере приближения новых выборов в Верховную Раду. По отношению к первой половине 2005 года сильный “крен влево” по экономическим вопросам 8-й сессии продемонстрировали депутаты от областей Востока и Центра Украины. Уменьшились показатели правых ориентаций по этим же голосованиям представителей от Тернопольской, Черниговской областей и г. Киева. Последовательно правую экономическую позицию в этот период сохранили парламентарии от Винницкой, Волинской, Ивано-Франковской, Львовской, Ривненской, Черкасской областей.

Не менее заметные флуктуации отмечаются и в области принятия социальных решений в эти два периода 2005 года. Так, например, с правых и правоцентристских в левый конец спектра сместились позиции депутатов от Волинской, Ивано-Франковской областей и г. Киева. Депутаты от Тернопольской области сменили правую позицию на центристскую, а левоцентристская позиция мажоритарщиков от Львовской области ближе к выборам “переросла” в левую. Значительный “рывок” на левый фланг продемонстрировали на голосованиях по социальным законопроектам представители областей Востока и Центра Украины, многие из которых были оппозиционны к “оранжевой” власти. Приведенные результаты расчетов позволяют констатировать наличие в модели поведения большинства элитных групп конъюнктурного использования той или иной идеологической ниши в сво-

их конкретно-ситуативных интересах. Это, в свою очередь, наглядно подтверждает часто озвучиваемые политологами тезисы о политико-идеологической неструктурированности украинских правящих элит.

Таблица 2

**Индексы голосований депутатов Верховной Рады Украины
4-го созыва от мажоритарных округов регионов (2005):
средние показатели по сессиям**

Административно-территориальная единица	ИММД	Индекс голосований			
		Экономические вопросы		Социальные вопросы	
		1-я половина на 2005 года (7-я сессия)	2-я половина на 2005 года (8-я сессия)	1-я половина на 2005 года (7-я сессия)	2-я половина на 2005 года (8-я сессия)
Автономная республика Крым	24,3	-6,0	-11,2	-18,3	-20,0
Винницкая обл.	36,3	8,8	17,2	-31,3	-25,0
Волынская обл.	35,7	24,0	22,5	6,7	-31,4
Днепропетровская обл.	20,7	0,0	-36,8	-59,8	-58,0
Донецкая обл.	30,3	0,9	-36,4	-63,0	-49,7
Житомирская обл.	25,0	4,0	-12,5	-30,0	-22,9
Закарпатская обл.	21,4	1,7	-6,2	-41,7	-40,5
Запорожская обл.	25,0	8,9	-26,4	-22,2	-42,9
Ивано-Франковская обл.	50,0	36,0	42,5	3,3	-28,6
Киевская обл.	19,0	13,8	-23,4	-29,2	-42,9
Кировоградская обл.	20,8	22,0	-22,5	-43,3	-48,6
Луганская обл.	19,0	-16,7	-13,5	-30,6	-56,0
Львовская обл.	48,8	29,2	21,9	-1,4	-27,4
г. Киев	54,5	40,0	24,0	22,2	-10,7
г. Севастополь	16,6	0,0	-50,0	-66,7	-71,4
Николаевская обл.	17,1	-1,7	-47,9	-44,4	-38,1
Одесская обл.	21,1	3,0	-12,5	-31,7	-25,7
Полтавская обл.	21,0	-3,8	-39,1	-47,9	-41,1
Ривненская обл.	33,3	12,0	15,0	-50,0	-48,6
Сумская обл.	23,0	-6,7	-50,0	-77,8	-69,0
Тернопольская обл.	83,3	64,0	40,0	33,3	0,0
Харьковская обл.	16,5	12,1	-11,6	-48,8	-38,8
Херсонская обл.	25,0	-16,0	5,0	-23,3	-5,7
Хмельницкая обл.	20,5	17,1	-33,9	-40,5	-55,1
Черкасская обл.	26,9	22,9	17,9	-23,8	-26,5
Черновицкая обл.	23,5	10,0	-12,5	-66,7	-64,3
Черниговская обл.	24,0	21,7	6,3	-19,4	-33,3

Примечание: расчеты выполнены по 100-балльной шкале на основании результатов голосований 226 (2002–2004) и 222 (2005) народных депутатов Украины, избранных в мажоритарных округах; ИММД рассчитан по данным, опубликованным в статье Т.Шороховой [см.: 4].

Еще более наглядно эту специфику принятия решений властной элитой в парламенте Украины можно проследить в разрезе фракций, где можно оперировать понятием “партийная идеология”.

Наименее устойчивым фракционным образованием на практике оказался блок “партий власти” (Аграрной партии, НДП, Партии промышленников и предпринимателей, Партии регионов и “Трудовой Украины”) “За единую Украину” (табл. 3). Блок не позиционировал себя как политическую силу, имеющую четкие идеологические контуры. Голосования депутатов, пришедших в парламент под лозунгами этого блока, по экономическим вопросам имеют наивысший правый индекс. Исходя из персонального состава блока, вполне очевидно, что основными интересами представителей этого образования были вопросы приватизации и земельной реформы, по которым депутаты уверенно голосовали “за”. На этом фоне несколько необычно выглядит высокий левый индекс голосований по социальным вопросам. Например, небезызвестный В.Щербань, избранный по списку блока “Наша Украина”, но вскоре перешедший в состав провластной фракции “За единую Украину”, имел по социальным голосованиям индекс идеально левой позиции –100 баллов, при этом получив по экономическим голосованиям внушительный правый индекс (34 балла). И это не единичный случай. Подобная практика в принятии решений в различных сферах наблюдается у подавляющего большинства депутатского корпуса 4-го созыва.

Таблица 3

**Средний индекс голосований фракций депутатов
Верховной Рады Украины 4-го созыва (2002–2004)**

Фракция (на момент принятия полномочий)	ИММД	Индекс голосований	
		экономические вопросы (71)	социальные вопросы (30)
За единую Украину	19,9	22,4	–44,9
Наша Украина	47,4	6,0	–41,2
БЮТ	53,1	–25,5	–32,7
СДПУ(о)	43,2	19,1	–39,2
СПУ	73,3	–25,5	–62,9
КПУ	74,4	–54,1	–60,2

Примечание: расчеты выполнены по 100-балльной шкале на основании результатов голосований 455 народных депутатов Украины; ИММД (индекс межфракционной мобильности депутатов) рассчитан по данным, опубликованным в статье Т.Шороховой [см.: 4].

В принятии парламентских решений фракцией СДПУ(о) можно видеть сходные с “фракцией власти” “За единую Украину” тенденции: высокий правый индекс по экономическим вопросам и высокий левый индекс по социальным вопросам. Однако специфика данной ситуации в том, что СДПУ(о) четко позиционировала себя на выборах 2002 года как идеологически левая, социал-демократическая партия. Что, как видим, расходится с практикой принятия решений в парламенте.

В отличие от социал-демократов, четкие идеологические партии левого фланга СПУ и КПУ имели не только высокую фракционную сплоченность и дисциплину (о чем свидетельствуют показатели ИММД), но и последовательность в принятии решений в стенах парламента. Индекс фракций социалистов и коммунистов по экономическим вопросам составил, соответственно, $-25,5$ и $-54,1$ балла. По социальным вопросам эти фракции вполне логично имеют высшие “левые” индексы.

Фракции БЮТ и НУ, которых до декабря 2004 года объединяла одна оппозиционная платформа, демонстрируют в указанный период несколько отличающиеся позиции в принятии решений. Блок Ю.Тимошенко представляется более радикальным и, несмотря на отсутствие четких идеологических контуров в 2002 году, в составе 4-го созыва Верховной Рады Украины, по факту результатов голосований, оказывается левым политическим образованием. Об этом можно уверенно говорить, оперируя результатами голосований: по экономическим вопросам индекс фракции БЮТ фактически сравнялся с показателями социалистов. Умеренно левый показатель имела эта фракция и по социальным голосованиям. Подобная унифицированность позиций в принятии решений позволяет отнести БЮТ в период 2002–2004 годов в левый идеологический сектор.

“Наша Украина”, будучи в оппозиции, пыталась придерживаться умеренной позиции в экономических голосованиях (индекс составил 6 баллов), что для НУ, учитывая солидный бизнес-сегмент в ее персональном составе, действительно является очень умеренным показателем. Однако высокий левый индекс социальных голосований НУ вряд ли сможет заретушировать правую идеологическую позицию блока.

Тем не менее сравнение индексов фракций в периоды 2002–2004 и 2005 годов позволяет по-иному взглянуть на их политико-идеологическую последовательность действий в принятии решений.

В 2005 году можно видеть три основных блока изменений в модели поведения разных элитных групп (в их фракционном разрезе). Как можно видеть из таблицы 4, ориентация фракции Партии регионов, ставшей по своему персональному составу своего рода главной наследницей блока “За единую Украину”, после потери властных позиций резко сместилась влево. Причем, если в период 7-й сессии экономические голосования имели скорее центристский характер, то по мере приближения выборов стали обретать внешне более выраженные левые формы. Особенно это простимулировалось попытками “новой власти” пересмотреть результаты приватизации (прежде всего, применительно к “Криворожстали” и Никопольским заводам). Такие же методы конъюнктурного использования идеологических механизмов в условиях грядущих парламентских гонок можно видеть и у фракций “Союз”, Народной партии, НДП. Чтобы понять логику их действий, достаточно отметить, что все они состояли из представителей, входящих в круги прежней власти.

Неизменной в идеологическом спектре осталась позиция фракций социалистов и коммунистов, несмотря на то, что в тот период они фактически оказались по разные стороны политических баррикад. Можно отметить даже усиление левых голосований представителей обеих фракций, как по экономическим, так и по социальным законопроектам. Хотя, не исключая, что главным катализатором этого усиления стали явные признаки кризиса левых партий и утраты ими электорального доверия.

Таблица 4

**Средний индекс голосований фракций депутатов
Верховной Рады Украины 4-го созыва (2002–2004)**

Фракция (на момент начала сессии)	Индекс голосований					
	1-я половина 2005 года (7-я сессия)			2-я половина 2005 года (8-я сессия)		
	экономические вопросы	социальные вопросы	интегральный индекс	экономические вопросы	социальные вопросы	интегральный индекс
Партия регионов	0,4	-63,5	-23,6	-29,3	-42,4	-35,4
Наша Украина	43,9	30,3	38,8	56,9	-10,0	25,7
БЮТ	19,4	7,0	14,7	30,3	-5,4	13,7
СДПУ(о)	19,5	-39,4	-2,6	3,5	20,6	11,5
СПУ	-31,7	-76,1	-48,3	-68,5	-88,2	-77,7
КПУ	-95,7	-95,5	-95,6	-95,5	-97,7	-96,5
Демократическая Украина	14,7	-93,0	-25,7	-	-	-
Демократические инициативы	38,6	-19,0	17,0	-	-	-
Единая Украина	19,1	-21,1	4,0	5,0	-31,4	-12,0
Народная партия	-8,6	-73,1	-32,8	-22,8	-69,2	-44,4
НДП	-7,3	-37,9	-18,8	-35,4	-45,2	-40,0
ПППУ	19,4	-34,3	-0,7	-67,6	-65,5	-66,7
Союз	-22,5	-22,2	-22,4	-	-	-
УНП	18,8	-32,3	-0,4	29,0	-40,9	-3,6
Возрождение	-	-	-	-29,7	-36,6	-32,9
Народный блок Литвина	-	-	-	-69,6	-86,4	-77,5
НРУ	-	-	-	31,3	-27,4	3,9
Реформы и порядок	-	-	-	65,2	-18,4	26,2

Примечание: расчеты выполнены по 100-балльной шкале на основании результатов голосований 465 народных депутатов Украины.

Не менее интересны изменения позиций новых “партий власти” — блоков Ю.Тимошенко и “Наша Украина”, которые в условиях своей оппозиционности занимали соответственно левую и правоцентристскую позиции по экономическим вопросам. После обретения власти их позиции сменяются откровенно правыми голосованиями не только по экономическим, но и по социальным законопроектам. Голосования по последним законопроектам перед избирательной кампанией проходили уже с левоцентристских позиций со стороны обеих фракций. Такие же тенденции можно проследить по голосованиям фракций партий, приближенных к “новой власти” (“Единая Украина”, Партия промышленников и предпринимателей Украины, “Реформы и порядок”). Полагаем, что приведенные результаты и их сопоставление в достаточной мере подтверждают гипотезу, выдвинутую в предыдущем исследовании автора [5]: **обретение элитной группой реальных ры-**

чагов власти и распределения ресурсов способно повлиять на изменение модели политического поведения и практики принятия решений.

Эту гипотезу подтвердили результаты третьей “волны” исследования по периоду 2006–2007 годов, ознаменовавшемуся новым витком “перемены мест политических слагаемых” — власти и оппозиции. Причем, как оказалось, политика смело опровергает законы арифметики и может существенно поменять итоговую сумму.

Партия регионов, взяв рекордное количество мест в зале заседаний Верховной Рады и получив бразды исполнительной власти, вернулась в уже знакомое ей русло принятия решений. Результат: наивысший правый индекс по экономическим голосованиям, и левоцентристский — по социальным (см. табл. 5).

Таблица 5

Средний индекс голосований фракций депутатов Верховной Рады Украины 5-го созыва (2006–2007)

Фракция (на момент принятия полномочий)	Индекс голосований		
	экономические вопросы (26)	социальные вопросы (24)	интегральный индекс (50)
Партия регионов	28,5	–9,0	10,4
Наша Украина	21,1	–35,7	–6,0
БЮТ	21,2	–46,2	–11,0
СПУ	8,4	–27,6	–8,9
КПУ	–84,8	–68,5	–77,0

Примечание: расчеты выполнены по 100-балльной шкале на основании результатов голосований 450 народных депутатов Украины.

Что интересно, экономические позиции Партии регионов и ее главных конкурентов в борьбе за власть — БЮТ и “Нашей Украины” — разнятся совсем незначительно (в пределах 7 баллов). Утрата левой радикальности БЮТ и умеренности “Нашей Украины” (как это было в 2002–2004 годах) может объясняться двумя основными причинами. Во-первых, все большим обрастанием этих блоков (ввиду их электоральной ликвидности) прослойкой олигархата, которая стала своего рода стабилизатором партийной позиции. Во-вторых, в период 2006–2007 годов не было слишком резких законодательных инноваций, способных существенно деформировать структуру собственности. Отсутствие ревизионизма, пересмотра приватизационных процессов устраивало бизнес-сегмент всех крупных игроков. Таким образом, бизнес-интересы способны объединить даже самые разные силы.

Несколько иной была ситуация по социальным голосованиям. Варьирование показателей социальных голосований у фракций Партии регионов, БЮТ и “Нашей Украины” в разные периоды позволяет рассматривать эти колебания или как социально ориентированный бизнес (этот тезис нынче очень популярен), или же, что вероятнее, как социальный популизм. Изменчивость позиции демонстрирует ситуативное использование в корпоративных интересах идеологических механизмов, что имеет свою логику, но не имеет никакой последовательности.

Изменилась позиция и традиционно левых партий украинского парламента, вступивших в антикризисную коалицию. Я не исключаю здесь согла-

сования их позиции со своими союзниками по коалиции — Партией регионов. Коммунисты несколько снизили свои показатели по социальным вопросам (по сравнению с 2005 годом). Прежде всего, это было связано с непопулярными решениями реформирования жилищно-коммунального хозяйства, инициированного правительством В.Януковича. Но в целом, несмотря на пережитый кризис, КПУ удалось сохранить свое левое позиционирование. Об этом говорят высокие левые показатели экономических голосований, снизившиеся по сравнению с 2005 годом незначительно (на 10 баллов).

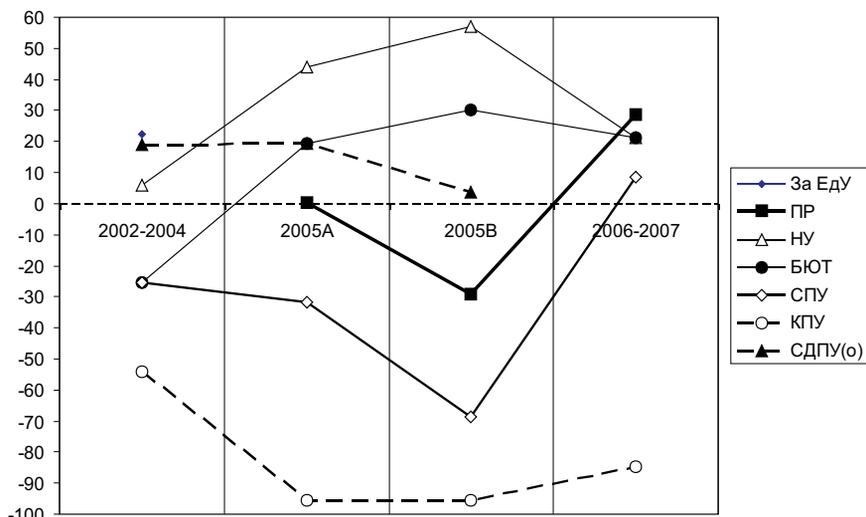

Рис. 1. Голосования депутатов Верховной Рады Украины по экономическим законопроектам (2002–2007)

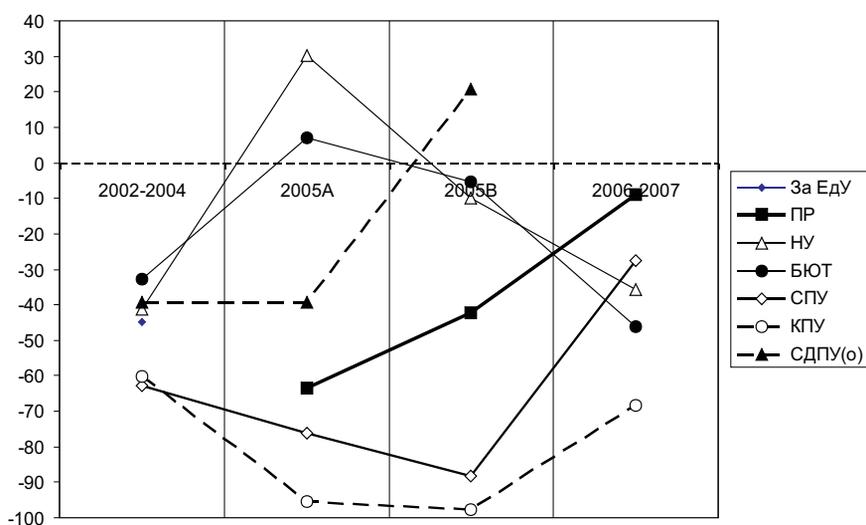

Рис. 2. Голосования депутатов Верховной Рады Украины по социальным законопроектам (2002–2007)

Социалистам же сохранить свое идеологическое лицо не удалось. Левые индексы социальных голосований сочетаются с правоцентристской экономической позицией. Большая привязанность к механизмам распределения и управления собственностью фактически предопределила поправление экономической позиции фракции СПУ. В первую очередь, это приватизационные процессы, инициируемые Фондом госимущества под руководством В.Семенюк, и связанные с ними скандалы (наиболее известные — с предприятиями “Криворожсталь”, “Лугансктепловоз” и др.). Кроме того, включение в проходной список СПУ ряда лиц, связанных с крупным бизнесом, обеспечило эту фракцию уже упоминавшимся выше стабилизатором (прежде всего, по экономическим вопросам). Фактически фракция СПУ пошла по пути “партии власти” СДПУ(о) образца 2002–2004 годов. Высокая степень участия в правительственных структурах (прежде всего, в их экономическом секторе) плотно привязала позицию фракции СПУ к решениям основного игрока коалиции — Партии регионов.

Анализ результатов трех проведенных исследований позволяет сделать предположения на ближайшую перспективу: фракции партий и блоков, прошедшие в парламент в 2007 году, будут принимать решения, исходя из своего положения в структуре власти. То есть, партии власти будут праветь, а оппозиционные — наоборот, леветь, становиться (по крайней мере, декларативно) более социально ориентированными. Идеологические механизмы будут использоваться исключительно в тактических интересах (особенно по мере приближения новой избирательной кампании). Исключение в этом ряду могла бы составлять лишь компартия. Но и ее позиция, как можно видеть, подвержена изменениям под влиянием союзнических обязательств.

Популизм и меркантильность — две стабильных составляющих механизма принятия решений в украинском парламенте

Исходя из полученных результатов исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, украинские элитные группы маневрируют в потоках конъюнктуры, в результате чего не могут выработать для себя четкой политико-идеологической платформы. Место политической стратегии развития страны занимает тактика их собственного выживания и самосохранения. Поэтому весьма трудно говорить сейчас о действительно сформированной в Украине политической элите, которая обладала бы политико-идеологическими контурами. Классические схемы твердо обоснованной политико-идеологической классификации элитных групп в Украине не работают.

Во-вторых, подтверждается тезис о конвертации властных полномочий в экономические преимущества. Экономический закон Адама Смита “деньги — товар — деньги” прекрасно работает в Украине применительно к власти: капитал покупает право использовать механизмы власти ради своего же дальнейшего обогащения. Об этом можно уверенно говорить, оперируя результатами принятия решений в парламенте элитными группировками, близкими к действующей в тот или иной период власти.

В-третьих, позиция большинства групп современных властных элит Украины изменяется в зависимости от их ситуативного отношения к власти (участие/отчужденность), но никак не исходя из идеологических позиций.

Этот феномен социолог Е. Головаха в частной беседе назвал “синдромом Джекилла и Хайда” украинского парламентаризма. Изменение позиции во властной структуре и системе распределения ресурсов способно существенно повлиять на изменение позиции в принятии экономических решений. Фактически в Украине в 2004 году произошли процессы частичной циркуляционной смены элит. После перемены местами властных и оппозиционных (контрэлитных) групп истеблишмента региональные элиты, близкие к той или иной группе и предоставляющие управленческие кадры для высших эшелонов власти, изменили и свою позицию по экономическим вопросам. “Отлучение” от участия в распределении ресурсов (в частности, от приватизационных проектов и финансовых потоков из бюджета) фактически вынудило олигархические группы Востока Украины оказывать сопротивление “оранжевым” элитным группам, которые были у власти, через выражение своей якобы левой позиции по этим вопросам. Разумеется, такие внешне радикальные изменения диктовались исключительно экономическими интересами сохранения своего капитала, но никак не идеологическими соображениями. Паразитарно-утилитарное отношение к идеологии со стороны элитных групп детерминируется их отношением к власти в конкретный период их существования.

В-четвертых, вместе с позицией наиболее мощных региональных групп, которые являются основными конкурентами в борьбе за позиции в центральной власти, изменялась и позиция их “сателлитов” из менее развитых регионов, которые входят в сферу влияния первых. На мой взгляд, это еще раз подтверждает мысль о действенности механизмов использования трансрегиональными олигархиями менее развитых областей в качестве “электорального трамплина”. В то же время на данном эмпирическом материале можно гипотетически говорить о существовании в среде украинских властных элит нефеодалных отношений “сюзерен — вассал” (термин “нефеодалное сословие” по отношению к украинской правящей элите впервые был применен Е. Головахой в работе, посвященной изучению изменений структуры украинского общества [7]). Результаты голосований демонстрируют, что экономические интересы “сюзерена” всегда священны для его “вассалов”. Причем степень и темпоральная интенсивность изменения позиции депутатов от конкретной области в соотношении с изменениями позиции наиболее мощных региональных элитных групп позволяет логически проследить межрегиональные связи элит на первичном уровне. Анализ в такой плоскости позволяет выдвинуть гипотезы о большей или меньшей зависимости отдельных региональных элит от крупных региональных элитаобразующих центров.

И последнее, но, пожалуй, главное: диверсификация позиций депутатов по экономическому блоку вопросов (жизненно важному для всех элитных групп) позволяет говорить о наличии фрагментов существенных изменений в самой структуре элит и системе отношений между разными элитными группами. Конечно же, находясь в самой гуще этих еще не завершенных, далеких от окончательной институционализации процессов, можно выдвигать лишь гипотезы и ориентировочные прогнозы. Однако уже на основании имеющихся данных и результатов наблюдений можно предполагать, что нарушен главный принцип моноцентричного структурирования властной элиты, который был характерен для периода президентства Л. Кучмы.

Связь с единым центром (президентом) стабилизировала взаимодействие разных элементов элитной структуры, амортизировала наиболее острые противоречия между основными конкурирующими элитными группами и в немалой степени унифицировала их позицию, поскольку их интересы в целом были сходными. Это и объясняет отсутствие существенных различий в позиции региональных элит по экономическим вопросам в 2002–2004 годах. Однако сразу после прихода на пост Президента В.Ющенко принцип моноцентричности элитной структуры был нарушен, и она вошла в состояние разбалансированности. В хаосе дисбаланса стали появляться новые центры, объединяющие вокруг себя разные элитные группы. Таким образом, украинские правящие элиты на данном этапе своего развития логично движутся от моноцентричной к полиархичной структуре. И это, в случае удачного завершения данных процессов (для чего необходимо соблюдение, прежде всего, правовых норм), может благоприятно отразиться на степени демократизации украинского общества.

Литература

1. *Mills Ch. W.* Power Elite. — N.Y., 1957.
2. *Dahl R. A.* Who Governs?: Democracy and Power in an American City. — New Haven; L., 1978.
3. *Putnam R.* The Comparative Study of Political Elites. — N.Y., 1976.
4. *Шорохова Т.* Лідери міжфракційних переходів // Парламент. — 2005. — № 7. — С. 47–49.
5. *Зоткин А.* Принятие решений в парламенте Украины: результаты голосований по законодательным актам (2002–2004 гг.) // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 3. — С. 182–190.
6. *Зоткин А.* Роль региональных элит и столичного истеблишмента в формировании властной элиты Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 3. — С. 103–104.
7. *Головаха Е.* Неосословное общество XXI столетия // Проблемы розвитку соціологічної теорії. Теоретичні проблеми змін соціальної структури українського суспільства: Наукові доповіді і повідомлення II Всеукраїнської соціологічної конференції / За ред. М.О.Шульги. — К., 2002. — С. 42–48.